

подумал, что они написаны в стиле ла Гарда, а зная о репутации последнего как бойца, решил воспользоваться случаем и снискать себе славу, вызвав его на поединок. Поэтому он заявил Мервиллю, что если бы тот помог ему встретиться с автором этих стихов со шпагой в руке, то оказал бы ему большую услугу. Мервилль ответил, что с удовольствием поможет в этом и что сам саркастический поэт сможет оказать Базане и не такую услугу. Базане обрадовался, снял шляпу и протянул ее Мервиллю со словами:

— Передайте это своему поэту да скажите, что обратно я заберу ее только вместе с его жизнью!

Это была большая серая шляпа с огромным пером, прикрепленным к ней великолепной золотой нитью. Она символизировала что-то вроде брошенной перчатки на манер рыцарей былых дней; как барон воспринял этот жест, мы не знаем, но он должным образом доставил и шляпу, и вызов ла Гарду, который воспринял и то и другое благосклонно, шляпу надел на голову и тут же выехал из Валона на поиски своего противника. Но хоть он и искал в Аверне во многих местах, где тот бывал завсегдатаем, но поиски не увенчались успехом, потому что именно в это время Базане лежал дома, прикованный к постели болезнью, и ла Гарду пришлось вернуться домой без приключений и все в той же серой шляпе.

Через месяц Базане снова на ногах, а значит — и на коне; он берет с собой по паре рапир и кинжалов, одинаковых по весу и размеру, и в сопровождении своего двоюродного брата по имени Фермонте, деревенского парня, никогда не выдавшего придворной жизни, отправляется в Керси на поиски ла Гарда. И вот однажды вечером, как раз к ужину, они заявляются к другу, живущему примерно в лиге от Валона, и прямо оттуда отправляют с мальчиком-слугой записку к ла Гарду.

Мальчик прибывает в Валон и спрашивает ла Гарда; тот в этот момент уснул в своей комнате с книгой в руке (было лето, и стояла невыносимая жара), и будить его никто не посмел, так что слугу отправили к мадам де Валон, которая, увидев, что ее сына ищут по поручению Базане, заявила, что его нет дома и чтобы посланник возвращался обратно. Но смысленный мальчишка решил подождать за воротами хотя бы до ужина, и вечером его застал у ворот Мирабель, самый юный член семьи, вернувшийся с охоты. Выяснив, чего хочет пришелец, он заявил:

— Ты не найдешь здесь моего брата, его здесь нет!

— Но, господин, — взмолился мальчик, — в деревне говорят, что он здесь! Так или иначе, хозяин велел мне, если я не найду самого ла Гарда, обратиться к его брату.

— Так это я, — ответил Мирабель, — у тебя есть для нас какое-то письмо?

Посланник передал записку. Прочтя ее, Мирабель нахмурился:

— Мальчик, возвращайся к своему хозяину и пусть он будет добр прислать к нам благородного дворянина!

За ужином мадам де Валон удалось узнать, в чем дело, на что она заметила:

— Очень мило со стороны месье де Базане посылать к тебе по такому вопросу лакея, после того как ты сам лично его обыскался везде, где только можно.

Ла Гард ничего на это не ответил, но почти сразу же вышел из комнаты вместе с Мирабелем, который предложил не ждать никакого дворянина, а самим прямо сейчас съездить проведать Базане. Мадам де Валон, со своей стороны, поняла, что сболтнула лишнего, и, опасаясь за последствия своих слов, приказала запереть все двери в замке, а ключи принести ей. Так что нашим братьям пришлось покидать замок через окно, по лестнице. Первым делом они отправились домой, к деревенскому священнику, и заставили его прочитать для них полуночную мессу, а затем направились к дому, где остановился Базане. Подъехав достаточно близко, ла Гард спешился, сам остался стоять под деревом, а брата послал на разведку. Уже засветло тот прибыл на место и застал всех троих — Базане, Фермонте и хозяина дома. После обычных приветствий Мирабель сказал Базане:

— Мой брат здесь, неподалеку, и он горит желанием вернуть вам вашу шляпу; возьмите с собой одного из друзей, и я отведу вас к нему.

Фермонте и хозяин дома чуть не поссорились за честь быть этим другом, но честь